

Сенченко Татьяна Александровна

ИНВАРИАНТ И ВАРИАЦИИ ПРИ ВОСПРИЯТИИ ТЕКСТА: АСПЕКТЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются различные аспекты сложной и многогранной проблемы, волнующей умы многих лингвистов - проблемы восприятия текста, при этом акцентируется внимание на наличии в самом тексте структур, определяющих инвариант и вариации при его восприятии. Среди этих структур наиболее важными в обозначенном аспекте являются пропозициональная и предикационная структуры; регистровая организация текста. В статье приводятся данные о результатах пилотажного эксперимента, подтверждающие важность грамматики текста при его восприятии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 126-130. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

названием *СЛОИ* (с двумя мотивировками-интерпретациями: 'Союз людей, объединенных надеждой' или 'Социально-Либеральное Объединение') как преступное беспамятство. Среди электората может найтись немало памятливых людей, для которых аббревиатура *СЛОИ* имеет единственный смысл - 'Соловецкий лагерь особого назначения' - первая в России концентрационная тюрьма.

Если аббревиатуры советского времени - это по преимуществу официальные наименования, встроенные в систему формирования серьезного (граничащего со страхом) отношения к социалистическим ценностям, то современная аббревиатура допускает как пафосное, так и ироническое осмысление. Ср., с одной стороны, многочисленные публикации об удвоении *ВВП* как о нацпроекте, а, с другой стороны, шутки типа *Вахтанг Кикабидзе специально поет так, что у россиян создается грустное настроение и не растет ВВП*.

Аббревиация - это один из ярких примеров воздействия социума на язык. При создании современных инициальных аббревиатурных неологизмов часто преследуются цели сделать новое слово достаточно благозвучным, не вызывающим нежелательных ассоциаций; нередко при этом аббревиатуру маскируют под обычное слово (ср. названия партий и политических движений). В этом проявляется сознательное и целенаправленное вмешательство общества в стихийные процессы словообразования.

Деаббревиация - это процесс, неотделимый от аббревиации, возникший одновременно с аббревиацией и вместе с ней превратившийся из малозначительного периферийного приема в мощное средство языковой игры. Приоритетные функции деаббревиации менялись с течением времени: от редко применяемого средства тайноречия (криптолалии) к одному из самых продуктивных источников формирования комического эффекта.

Список использованной литературы

1. **Борухов Б. Л.** Стиль и вертикальная норма // *Стилистика как общелингвистическая дисциплина: Сборник научных трудов.* - Калинин, 1989. - С. 4-21.
2. **Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П.** (ГППР). Грамматическая правильность русской речи: опыт частотно-стилистического словаря вариантов. - М.: Наука, 1976.
3. **Граудина Л. К.** Вопросы нормализации русского языка. Грамматика и варианты. - М.: Наука, 1980. - 360 с.
4. **Дмитриев А. В., Сычев А. А.** Смех. Социолингвистический анализ. - М.: Альфа-М, 2005. - 592 с.
5. **Зеленин А. В.** Деаббревиация в русском языке // *Вопросы языкознания.* - 2005. - № 1. - С. 78-98.
6. **Земская Е. А.** Активные процессы современного словопроизводства // *Русский язык конца XX столетия (1985-1995).* - М.: Языки русской культуры, 1996. - С. 90-141.
7. **Инфантова Г. Г.** Об экономии в языке // *Филологические этюды. Языкознание.* - Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1976. - Вып. 2. - С. 145-155.
8. **Поливанов Е. Д.** О литературном (стандартном) языке современности // *Родной язык в школе.* - 1927. - № 2. - С. 211-239.
9. **Поливанов Е. Д.** Революция и литературные языки Союза ССР // *История советского языкознания: Хрестоматия / Сост. Ф. М. Березин.* - М.: Высшая школа, 1968. - С. 133-140.
10. **Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование (РЯСО).** - М.: Наука, 1968. - Т. 2.
11. **Тираспольский Г. И.** Заметки о типологической эволюции русского языка // *Филологические науки.* - 1994. - № 4. - С. 49-68.

ИНВАРИАНТ И ВАРИАЦИИ ПРИ ВОСПРИЯТИИ ТЕКСТА: АСПЕКТЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сенченко Т. А.
Бийский педагогический государственный университет им. В. М. Шукшина

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Трофимовой Е. Б. и к.ф.н., доц. Белгородцевой Е. В.

В статье рассматриваются различные аспекты сложной и многогранной проблемы, волнующей умы многих лингвистов - проблемы восприятия текста, при этом акцентируется внимание на наличии в самом тексте структур, определяющих инвариант и вариации при его восприятии. Среди этих структур наиболее важными в обозначенном аспекте являются пропозициональная и предикационная структуры; регистровая организация текста. В статье приводятся данные о результатах пилотажного эксперимента, подтверждающие важность грамматики текста при его восприятии.

Среди нерешенных проблем общей и частной теории текста особое место занимают вопросы, связанные с восприятием и пониманием текста.

По мнению И. Г. Овчинниковой, изучение инварианта и вариативности восприятия текста становится первостепенной задачей, что обусловлено ее прикладной значимостью в методике обучения языкам, сфере массовой коммуникации, компьютерном моделировании речевой деятельности. Наше исследование посвящено выявлению стандарта (инварианта) при восприятии текста, при этом под стандартом, вслед за И. Г. Овчинниковой, нами понимается «устойчивый, социально значимый, не зависящий от субъекта феномен» [Овчинникова 2001].

Согласно общепринятой психолингвистической модели порождения и восприятия речи в результате кодирования (при передаче) и декодирования (при получении) текст 1 (исходный текст, далее - ИТ) становится текстом 2 (репродуцированным текстом, далее - РТ), и причин для этого достаточно много, как-то: *особенности самого текста, процесса восприятия* и, бесспорно, *личности реципиента* [Психология для журналистов].

Экспериментальное исследование Н. В. Рафиковой показало, что структура семантического поля текста организована по принципу «ядро - периферия», между ними - маргинальная зона элементов, с которой увязываются вариативные характеристики текста. Каждый текст обладает некоторым инвариантом, своеобразным *структурным прототипом*, который во взаимодействии с опорными элементами понимания обеспечивает сохранение тождества текста при его восприятии разными реципиентами [Залевская 2001: 120].

Цель нашего исследования заключается в определении набора текстовых категорий, входящих в ядро ИТ, безошибочно воспринимающихся реципиентами при восприятии и сохраняющихся в РТ, а также структур, составляющих маргинальную зону элементов и, таким образом, подвергающихся варьированию в наибольшей степени.

В качестве **задач** выделяются следующие:

- 1) провести лингвистические эксперименты, в ходе интерпретации которых определить «степень устойчивости и варьированности» различных структур ИТ в процессе восприятия;
- 2) на основе полученных данных выявить структуры, потенциально составляющие структурный прототип текста, и структуры, входящие в маргинальную зону.

Методологическую базу исследования составили работы исследователей в области теории текста (Н. С. Валгина, В. А. Лукин, З. Я. Тураева и др.), в области психолингвистики (А. А. Залевская, И. Г. Овчинникова, С. Золотова и др.), в области лингвоперсонологии (Н. Д. Голева, Н. В. Сайковой, С. Д. Седовой и др.).

Феномен текста, соединяя онтологический и гносеологический аспекты существования языка, позволяет наблюдать, по мнению Н. Д. Голева, «вариативность языка, возникающую при его функционировании в пространстве разнообразия типов языковых личностей» [Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение 2006]. Таким образом, можно говорить о потенциальной вариативности как имманентном свойстве ИТ, которое эксплицируется во вторичных текстах. Их неединственность является результатом деривационных трансформаций ИТ, среди которых исследователи выделяют: *усложнение, упрощение, перестановка, замена и сохранение элемента ИТ* [Седова 2007: 42-43]. Возможны различные варианты деривации (крайние проявления которой - нулевая деривация (РТ копия ИТ) и максимальная деривация (РТ - фактически новый текст, совпадений нет)), под *деривацией* мы понимаем вслед за Н.Д. Голевым «важнейшую форму оязыкования детерминационного содержания, фундаментальный и универсальный способ представления нового на базе исходных суппозиций» [Очерки по лингвистической детерминации и деривации русского языка 1998: 65].

Мы полагаем, что на восприятие текста оказывает влияние наличие таких структур, которые в конечном итоге определяют инвариант при его восприятии. К числу таких текстовых структур относятся следующие: пропозициональная, предикационная, актуализационная и интенциональная структуры [Сусов]. Актуализационную и интенциональную структуру в данном исследовании мы не учитываем, потому что первая требует наличия широкого контекста, вторая - погружения в речевую ситуацию.

Очевидно, что важной является и регистровая организация текста. Остановимся на основных теоретических положениях, касающихся регистровой структуры текстов. Различают пять коммуникативных типов текста (регистров): репродуктивный, информативный, генеритивный, волонтивный и реактивный. Нами будут рассмотрены три из них по той причине, что тексты именно этих коммуникативных регистров мы предполагаем использовать в качестве стимульного материала для проведения экспериментов.

Коммуникативная функция **репродуктивного регистра** «заключается в воспроизведении, репродуцировании средствами языка фрагментов, картин, событий действительности как непосредственно воспринимаемых органами чувств говорящего, наблюдателя, локализованных в едином с ним хронотопе (реально или в воображении)» [Золотова 1998]. Грамматическая доминанта подобного регистра - настоящее время, а в плане контекстно - вариативного выражения - описание.

«Коммуникативная функция блоков **информативного регистра** состоит в сообщении об известных говорящему явлениях действительности в отвлечении от их конкретно-временной длительности и от пространственной отнесенности к субъекту речи» [Золотова 1998: 394]. В художественных текстах информативного регистра грамматическая доминанта - глагол прошедшего времени, тип контекстно-вариативного членения, как правило, повествование.

Функция **генеритивного регистра** - «обобщение, осмысление информации, соотнесение ее с жизненным опытом, с универсальными законами мироустройства» [Золотова 1998]. Авторские рассуждения обычно представляют собой коммуникативные блоки высказываний, оформленные в генеритивном регистре. Обычно выделяют в структуре рассуждения три части: тезис, доказательство (аргументацию) и вывод в виде обобщения или заключения.

Известно, что формальная организация текста находится в сложном взаимодействии со смысловой. При этом, на наш взгляд, первостепенное значение в структуре текста играют предикационная и пропозициональная структуры. Так, результаты эксперимента, выполненного на материале текста-нонсенса, свидетель-

ствуют о том, что центрами, значимыми для испытуемого является пропозициональная структура и предикат как один из способов ее выражения [Шкуропацкая 2006].

Цель настоящего пилотажного эксперимента (стимульным материалом для которого послужил текст-описание внешности человека) заключается в том, чтобы подтвердить важную роль грамматики текста при его восприятии. Текст представлял собой законченный по смыслу отрывок и был взят из текстов изложений для вступительных экзаменов по русскому языку (кафедра русского языка, Бийский педагогический государственный университет имени В. М. Шукшина). Текст имел заголовок и выглядел на карточке следующим образом:

ЕРМОЛАЙ

Ермолай был человек лет сорока пяти, высокий, худой, с длинным и тонким носом, узким лбом, серыми глазами, взъерошенными волосами и широкими насмешливыми губами. Этот человек ходил и зиму, и лето в желтоватом нанковом кафтане немецкого покроя, но подпоясывался кушаком; носил синие шаровары и шапку со смушками, подаренную ему в веселый час разорившимся помещиком. К кушаку привязывались два мешка, один спереди, искусно перекрученный на две половины, для пороха и для дроби, другой сзади - для дичи; хлопки же Ермолай доставал из собственной, по-видимому, неистощимой, шапки. Он бы легко мог на деньги, вырученные им за проданную дичь, купить себе патронташ и суму, но ни разу даже не подумал о подобной покупке и продолжал заряжать свое ружье по-прежнему, возбуждая изумление зрителей искусством, с каким он избегал опасности просыпать или смешать дробь и порох. Ружье у него было одноствольное, с кремнем, одаренное притом скверной привычкой жестоко «отдавать», отчего у Ермолая правая щека всегда была пухлее левой. Как он попадал из этого ружья, - хитрому человеку не придумать, но попадал. Была у него и легавая собака, по прозванию Валетка, преудивительное создание. Ермолай никогда ее не кормил. «Стану я пса кормить, - рассуждал он, - притом пес - животное умное, сам найдет себе пропитание».

Текст предъявлялся на карточках для визуального просмотра и читался вслух. При этом мы учитывали мнение В. П. Белянина о том, что «у каждого человека есть свой основной канал восприятия (аудиальный, визуальный, кинестетический) и хранения информации, своя так называемая «репрезентационная система» [Белянин 2000]. Испытуемым было предложено следующее задание: «Напишите подробное изложение по тексту». Изложение как вид речевой деятельности мы использовали из соображений, что установка на написание изложения изначально предполагает максимальную приближенность к исходному тексту.

В качестве реципиентов выступали студенты 1-3 курсов филологического факультета Бийского педагогического государственного университета имени В. М. Шукшина в составе 11 человек.

Полученные в эксперименте результаты анализировались при помощи статистических методов. В частности, мы определяли следующие компонентные характеристики:

- коэффициент частеречного разнообразия (индекс Хорвата): отношения количества разных частей речи к общему количеству словоупотреблений;
- коэффициент прономинализации: отношение местоимений к общему количеству знаменательных лексем;
- грамматический коэффициент - отношение грамматических конструкций, идентичных стимульному тексту, к общему количеству грамматических конструкций (первые три коэффициента предложены И. Г. Овчинниковой [Овчинникова 2001]);
- коэффициент предикативности: отношение глаголов, совпадающих по модальности и времени в полученных интерпретациях к общему числу глаголов, употребленных в каждом отдельно взятом репродуцированном тексте;
- коэффициент пропозициональности: отношение количества совпадающих с ИТ пропозиций в РТ к числу пропозиций в ИТ.

Ниже приведены предварительные результаты анализа ИТ и текстов, полученных в ходе эксперимента.

1. Отметим, что испытуемые в 100 % случаев передали ИТ в изобразительном регистре, текстом-описанием (коммуникативная функция и значение изобразительного регистра сохраняется), что подтверждает гипотезу о том, что регистровая организация текста важна при его восприятии.

2. Анализ частеречной структуры текста показал, что отклонения от процентного соотношения частей речи, использованных в ИТ, в РТ невелики. Так, доля существительных от общего количества словоупотреблений в ИТ составляет 30%, в среднем РТ состоят из существительных на 26.1%; прилагательных - 12.63% и 9.07% (здесь и далее в ИТ и РТ соответственно), глаголов - 13.68% и 17.97%, наречий - 4.74% - 5.6%, причастий 4.21% - 2.29%, деепричастий - 0,53% - 0,22%, местоимений - 9,47% - 13,97%, числительных - 2,11% - 4,94%, предлогов - 10% - 10,28%, союзов - 8,95% - 9,07%, частиц - 3,68% - 3,62%. Очевидно, что доля глаголов и местоимений в РТ немного больше, чем в ИТ, а прилагательных меньше.

Сопоставление по общему количеству словоупотреблений, составляющих ИТ (190) и РТ (среднее значение - 111,2), а также по количеству знаменательных лексем (147 в ИТ, 85,63 - в РТ) говорит о значительных изменениях, которые претерпевают репродуцированные тексты в процессе написания изложения. То есть формально тексты сокращаются практически в два раза, при примерном совпадении соотношения частей речи в ИТ и РТ.

3. Тесно соприкасаются результаты анализа частеречной структуры и коэффициент прономинализации: 0,1225 (значение в ИТ) и 0,1811 (среднее значение в РТ), что также говорит о незначительном формальном различии ИТ и РТ, и большой роли местоимений в структуре данного ИТ.

4. Грамматический коэффициент. Коэффициент предикативности. Значение пропозиционального коэффициента.

Текст нами был разделен на четыре неравные смысловые части:

I. «Вступление»: 1 предложение ИТ (по структуре - простое предложение с однородными определениями).

II. «Кафтан»: 2 (сложное по структуре предложение, имеющее как сочинительную, так и бессоюзную связь в своей структуре, простое предложение осложнено причастным оборотом) и 3 (сложное бессоюзное предложение, имеющее в качестве осложнения причастный оборот) предложения ИТ.

III. «Ружье»: 4 (сложносочиненное предложение, имеющее в своей структуре причастный и деепричастный обороты), 5 (сложноподчиненное предложение, имеющее в своей структуре причастный оборот) и 6 (сложное предложение, имеющее и сочинительную и подчинительную связь) предложения исходного текста.

IV. «Собака Ермолая»: 7 (простое предложение), 8 (простое предложение) и 9 (сложное предложение с прямой речью, состоящее из 4 предикационных частей) предложения ИТ.

Отметим, что в 82 % (9 работах из 11) случаев порядок следования частей ([1][2][3][4]) сохранялся. Исключения составляют работы 7 и 11 участников эксперимента, где структуру текста условно можно изобразить следующим образом: 7. [1][2][4][3][4] и 11. [1][4][3] (часть 2 отсутствует).

Кроме того, заглавие как сильная позиция текста сохраняется в 64% случаев (в 7 работах), первое предложение - почти в 100% случаев (с небольшими изменениями) и последнее (девятое) предложение - в 73%. На наш взгляд, довольно высокие показатели еще раз подтверждают необходимость обращать внимание на сильные позиции текста при его анализе.

Каждое предложение РТ подвергалось анализу с точки зрения соответствия/несоответствия его структуре структуре предложения ИТ. Картина получилась пестрая и разнообразная. Нам удалось отметить все деривационные процессы, о которых пишет, в частности, исследователь С.Д. Седова [Седова 2007: 42-43]:

Усложнение: объединение простых предложений в сложные (7 с 8 - в СПП в 36% случаях (4 работы); сложных предложений с простыми в еще более сложные по своей структуре с сохранением и без сохранения структуры предложения ИТ: 8 с 9 - 27% (3 работы); 7, 8 и 9 с потерей некоторых элементов - менее 1 % (1 работа); появление нового предложения: *Он занимался охотой. Ермолай был охотником. Он ходил на охоту.* (сема «заниматься охотой, быть охотником», бесспорно, заложена в тексте, но не эксплицирована); выражение собственного мнения, оценки: «*видимо*», «*почему-то*», «*правда*».

Упрощение: потеря причастных и деепричастных оборотов, при этом сложное предложение заменяется двумя более простыми по своей структуре: ИТ: *Этот человек ходил и зиму и лето в желтоватом нанковом кафтане немецкого покроя, но подпоясывался кушаком; носил синие шаровары и шапку со смушками, подаренную ему в веселый час разорившимся помещиком.* РТ 5: *Он всегда ходил в желтом нанковом сюртуке немецкого покроя, правда, подпоясывался. Шапку ему подарил веселый помещик, который разорился.* Часто встречается разделение сложного предложения на более простые; потеря некоторых предложений текста. Так, например, отсутствует часть сложного по своей структуре предложения 4 (выделена жирным шрифтом): *К кушаку привязывались два мешка, один спереди, искусно перекрученный на две половины, для пороха и для дроби, другой сзади - для дичи; хлопки же Ермолай доставал из собственной, по-видимому, неистощимой, шапки;* отсутствие отдельно взятого предложения: *Как он попал из этого ружья, - хитрому человеку не придумать, но попал.* (36 % случаев - 4 работы); отсутствие смысловой части ИТ (работа 11). На наш взгляд, процессы упрощения в РТ преобладают над другими деривационными процессами.

Перестановка: перестановка предложений внутри части, целых частей (об этом говорилось выше - работы 7 и 11). **Замена:** наиболее яркими примерами являются примеры лексической замены - кафтан заменяется сюртуком, бушлатом. **Сохранение части ИТ:** практически без изменений передается 1 и 9 предложения исходного текста.

В среднем количество совпадений грамматических конструкций РТ с конструкциями ИТ варьируется от 3 до 7 (из 9 возможных и составляет 40 %).

Анализ предикационной и пропозициональной структур показал следующее. Грамматической доминантой ИТ является глагол прошедшего времени - 65% предикатов ИТ; полученные тексты в среднем состоят из глаголов прошедшего времени на 60% (60% от всех предикатов, употребленных в репродуцированных текстах). Все реципиенты однозначно передают текст-описание текстом-описанием, максимально сохраняя при этом количество предложений (отклонение минимально - 9 (ИТ)-9,2 (РТ)), незначительно варьируя количество предикатов (20 (ИТ)-17 (РТ)) и пропозиций (25 (ИТ)-19,4 (РТ)), более того, для реципиентов крайне важна грамматическая форма предиката (время, модальность). Кроме того, анализ формальной организации показывает, что в среднем количество предложений в РТ и ИТ равны, а тексты сокращаются в объемах за счет уменьшения количества слов (и в большей степени уменьшается количество причастий и деепричастий, по видимости за счет увеличения количества глаголов, и существительных - за счет увеличения местоименной лексики (глаголы и местоимения занимают лидирующую позицию при анализе частеречной структуры - их употреблено большее количество по сравнению с другими частями речи). Таким образом, на дан-

ном этапе исследования наша гипотеза о том, что грамматическая структура текста важна при его восприятии, подтверждается.

В ходе дальнейшего исследования мы предполагаем провести эксперименты с привлечением текстов повествований и рассуждений, и выявить для каждого типа определенные особенности и закономерности, подвергнув их тщательному семантическому и статистическому анализу. А также в качестве реципиентов использовать студентов - лингвистов, чтобы подтвердить валидность экспериментальных данных и максимально исключить вероятность недостоверности результатов вследствие высокого уровня языковой компетенции студентов-филологов.

Список использованной литературы

1. **Белянин, В. П.** Нейро-лингвистическое программирование и обучение иностранным языкам (Neuro-Linguistic Programming and Teaching Foreign Languages) [Текст] // Teaching Foreign Languages in the Age of Globalization. - Taipei, Taiwan, R.O.C., 2000. - P. 57 - 75.
2. **Залевская, А. А.** Текст и его понимание [Текст] / А. А. Залевская. - Тверь, 2001.
3. **Золотова, Г. А.** Коммуникативная грамматика русского языка [Текст] / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. - М., 1998.
4. **Коллективная монография:** Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение [Текст] / Под ред. Н. Д. Голева, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич. - Барнаул-Кемерово: БГПУ, 2006. - 435 с.
5. **Овчинникова, И. Г.** Стандарт и индивидуальная вариативность восприятия текста нонсенса [Электронный ресурс] / И. Г. Овчинникова. - Пермь, 2001. - Режим доступа: http://www.psu.ru/pub/filolog_1/2_6.rtf.
6. **Очерки по лингвистической детерминации и дериватологии русского языка** [Текст]: Кол. монография / Под ред. Н. Д. Голева. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. - С. 65.
7. **Психология для журналистов** [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://birdie.sitecity.ru/>.
8. **Седова, С. Д.** Потенциал вариативности исходного текста при его репродуцировании: лингвистический и лингвоперсонологический [Текст] // Вопросы лингвоперсонологии: Межвузовский сборник научных трудов. - Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2007. - С. 40-53.
9. **Сусов, И. П.** Введение в теоретическое языкознание [Электронный ресурс] / И. П. Сусов. - Режим доступа: <http://homepages.tversu.ru/~susov/>.
10. **Шкуропацкая, М. Г.** Восприятие текста: стандарт и индивидуальные реализации [Текст] / М. Г. Шкуропацкая, Т. А. Сенченко // Художественный текст: варианты интерпретации: Труды XI Всероссийской научно-практической конференции: В 2-х частях. - Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2006. - Ч. 2. - 350 с.

ВЛИЯНИЕ ИНДЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДИАЛЕКТОВ МЕКСИКИ

Смирнова И. В.

Российский университет дружбы народов

Статья рекомендована к публикации к.ф.н. Саком А. Н. и к.ф.н. Поляковой Н. В.

В данной статье рассматривается влияния «туземных» языков и культур на испанский язык штата Табаско; анализируются особенности функционирования лексических единиц в испанском языке штата Табаско; проводится их классификация по следующему типу: лексические единицы общие для всех испаноговорящих стран; собственно лексические диалектизмы, выступающие в качестве синонимов литературного языка; этнографические диалектизмы, которые являются названиями таких специфических предметов и явлений, которые характерны лишь для зоны распространения диалекта; семантические диалектизмы, представляющие собой диалектное значение общеупотребительных слов.

В диалектах Мексики наблюдаются значительные расхождения, прежде всего в лексическом составе. Слова и фразеологизмы, которые свойственны лишь местным диалектам, традиционно называются лексическими диалектизмами. Чтобы показать, насколько значительными иногда оказываются эти расхождения, приведем в качестве примера впечатления мексиканского ученого Р. Гутьеррес после посещения штата Кампече. Во время своей поездки в Сьюдад де Кармен (штат Кампече) она остановилась в доме своей знакомой. Стояла страшная жара, и она спросила у хозяйки, где можно попить и умыться. Хозяйка дома очень любезно ей ответила: *"Estás en tu casa, niña, busca la caneca y sácala de la cacimba"* 'Чувствуй себя как дома, девочка, возьми ведро и набери воды из колодца'. Она была очень благодарна женщине, но чувствовала себя еще хуже, чем раньше. Ей было неудобно за то, что она ничего не поняла, а переспрашивать снова не хотелось. Из всей фразы она только поняла, что *"она у себя дома"*. Так она стояла и размышляла, пока к ней не подошла женщина, с которой она приехала. Та объяснила ей, что *la caneca* (Кампече) означает 'ведро'- *cubo* (Испания); *la cacimba* (Кампече) - 'колодец' - *pozo requeño en el patio* (Испания). Этот случай заставил ее задуматься над тем, как это возможно, живя в двух соседних штатах (в данном случае, Кампече и Табаско), будучи людьми одной национальности, с одинаковой культурой, в общении чувствовать себя иностранцами, на уровне понимания отдельных слов.

В штате Табаско используется большое количество заимствований из языка майя, чонталь и науатль, а также испанских архаизмов. В подтверждение приведем пример из художественной литературы: